

DOI: 10.22363/2313-2299-2024-15-3-914-934

EDN: IEYFNK

УДК 811.134.2'373.21(85)

Научная статья / Research article

Языковые параметры национальной идентичности перуанцев через призму топонимии Перу

О.С. Чеснокова , И.А. Мартыненко

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

 chesnokova_os@pfur.ru

Аннотация. Топонимическая система Перу позволяет установить языковые параметры национальной идентичности перуанцев. В статье раскрываются мотивационные признаки перуанских топонимов как единиц, маркирующих геофизические, исторические, миграционные, лингвокультурные особенности перуанского этнического сообщества. Выводятся статистические данные о генезисе топонимаций Перу, интерпретируется их соотношение в свете национальной идентичности перуанцев, устанавливаются особенности имятворчества, лингвокреативности, маркеры топонимической идентичности. Установлено, что Перу отличается от других стран южноамериканского континента малым процентом испанских географических имен *per se*. В тоже время выведенные наиболее продуктивные лексико-семантические категории испаноязычной топонимической номенклатуры, среди которых агитопонимы, коммеморативные, дескриптивные топонимы, топонимы-мигранты и др., позволяют рассматривать топонимию Перу как органичную часть испаноязычной геолингвистической системы. Осмысливаются соответствующие причины, характеризуются условия, благоприятствующие появлению геонимаций в регионе. В частности, делается вывод о том, что перуанские топонимические перифразы вступают в отношения межвариантной омонимии с топонимическими перифразами других испаноязычных лингвокультур. Будучи цельным топонимическим конструктом, топонимикон Перу выявляет универсальные топонимические закономерности, такие, как топонимы-мигранты, топонимы-близнецы, двойники топонимов. Испано-индейские гибридные именованья, по оценкам авторов, составляют самый большой пласт в топонимическом корпусе страны. Исследование показало, что в результате сохранности автохтонного топонимического наследия, культурного и языкового синтеза топонимикон Перу приобрел самобытные свойства, образующие перуанский топонимический код и органичную часть языковых параметров национальной идентичности перуанцев.

Ключевые слова: идентичность, перуанцы, топоним, автохтонный, испаноязычный, гибрид, геолингвистическая система

© Чеснокова О.С., Мартыненко И.А., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Финансирование. Благодарности:

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00702 «Языковые параметры национальной идентичности: латиноамериканский текст», Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы [<https://rscf.ru/project/24-18-00702/?ysclid=lxgb79u9cp246491389>]

Заявление о конфликте интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: Вклад авторов равнозначен на всех этапах исследования.

История статьи:

Дата поступления: 11.05.2024

Дата приема в печать: 20.06.2024

Для цитирования:

Чеснокова О.С., Мартыненко И.А. Языковые параметры национальной идентичности перуанцев через призму топонимии Перу // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2024. Т. 15. № 3. С. 914–934. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-3-914-934>

Linguistic Parameters of the National Identity of Peruvians through the Prism of Toponymy of Peru

Olga S. Chesnokova , Irina A. Martynenko

RUDN University, Moscow, Russian Federation

chesnokova_os@pfur.ru

Abstract. The motivational features of Peruvian place names as units marking the geophysical, historical, migration, and linguistic-cultural features of the Peruvian ethnic community are revealed. The article interprets the material of the toponymic system of Peru to establish the linguistic parameters of the national identity of the Peruvians. Statistical data on the genesis of toponyms in Peru is derived, their percentage is calculated in the light of the national identity of the Peruvians, the features of geonaming, linguistic creativity, and markers of toponymic identity are established. Peru differs from other countries of the South American continent in the small percentage of Spanish place names *per se*. Meanwhile, the derived most productive lexical and semantic categories of Hispanic toponymic nomenclature, including hagiotoponyms, commemorative, descriptive toponyms, migrant toponyms, etc., allow us to consider the toponymy of Peru as an organic part of Hispanic geolinguistic system. The corresponding reasons are comprehended and the conditions favorable to the emergence of geonominations in the region are characterized. In particular, it is concluded that Peruvian toponymic periphrases enter into a relationship of interviant homonymy with toponymic periphrases of other Spanish linguistic cultures. Being an integral toponymic construct, the toponymicon of Peru reveals universal toponymic patterns, such as, for example, migrant toponyms or transfer place names that already exist at a far distance from them. And Spanish-Indian hybrid or blended place names, according to the authors' calculations, constitute the largest layer in the country's toponymic corpus. The article shows that as a result of the preservation of the autochthonous toponymic heritage, cultural and linguistic synthesis, the toponymic of Peru acquired original properties that form the Peruvian toponymic code and an organic part of the linguistic parameters of the national identity of the Peruvians.

Keywords: identity, Peruvians, toponym, autochthonous, Hispanic, hybrid, geolinguistic system

Financing. Acknowledgements:

The research was supported by the Russian Science Foundation (project No. 24-18-00702, Linguistic features of national identity: Latin American text. RUDN University) URL: <https://rscf.ru/project/24-18-00702/>

Conflicts of interest: The authors declare no conflicts of interest.

Authors' contribution: The authors contributed equally to this article.

Article history:

Received: 11.05.2024

Accepted: 20.06.2024

For citation:

Chesnokova, O.S. & Martynenko, I.A. (2024). Linguistic Parameters of the National Identity of Peruvians through the Prism of Toponymy of Peru. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 15(3), 914–934. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-3-914-934>

Введение

Республика Перу — третье по площади государство Южной Америки, территория которого характеризуется разнообразием природных зон: побережье (*costa*), горные районы (*sierra*), джунгли (*selva*). Современные перуанцы являются носителями синтетической культуры, вобравшей достижения автохтонных Андских цивилизаций, результаты европейских миграций, культурный и языковой синтез. Одни из предков современных перуанцев — инки — оставили самобытные философско-религиозные концепции, выработали неповторимые техники литья, окраски тканей, строительства в сейсмически опасных Андах, создали узелковое письмо кипу. Топонимикон Перу представляет уникальную гетерогенную систему географических названий, отражающую геофизические, исторические, миграционные, лингвокультурные особенности страны и, по гипотезе авторов, национальную идентичность перуанцев. Цель статьи — установить языковые параметры национальной идентичности перуанцев на материале топонимического корпуса страны, вывести топонимические закономерности и маркеры идентичности.

Материалы и методы исследования

С помощью систем GeoNames¹ и GoogleMaps² выявлено и анализируется более 23 000 географических единиц Перу. Посредством сплошной выборки осуществлялся подбор примеров для анализа и для выведения ономастических закономерностей. Статистическим методом проводился подсчет топонимов по признаку их происхождения и гибридизации. Компаративным методом устанавливались группы автохтонных, испаноязычных топонимов

¹ Электронная база данных GeoNames. Режим доступа: <http://geonames.org> (дата обращения: 26.04.2024).

² Приложение GoogleMaps. Режим доступа: <https://www.google.ru/maps/> (дата обращения: 26.04.2024).

и топонимов-гибридов. Функционально-семантический, интерпретационный, лингвокультурологический анализ, культурологическое комментирование, сопоставительный анализ позволили систематизировать полученные топонимические данные и представить их в свете национальной идентичности перуанцев.

Языковая ситуация Перу

По Г.В. Степанову, ассимиляция испанского языка в Латинской Америке шла двумя основными путями: через утверждение испанского языка как ведущего для коммуникации и через равнозначное функционирование испанского языка и автохтонного языка или языков в рамках одного социума [1]. В этом смысле испанизация Перу относится ко второму типу, поскольку с прихода испанцев для Перу характерно многоязычие. Симптоматично, что в Перу литература на автохтонных языках и на испанском языке развивались параллельно [2. Р. 19], а перуанской литературе присущ культурный синкретизм и дуализм [3. С. 22].

В настоящее время наибольшая концентрация испаноязычных монолингвов представлена на побережье-коста, в то время как носители языков кечуа и аймара проживают в высокогорьях. Официальные языки Перу — испанский (около 20 млн говорящих) и кечуа (около 3 821 000 говорящих на 33 различных диалектах). В Перу активны и другие индейские языки, главный из которых аймара (350 320 говорящих в районе озера Титикака)³.

Языковая ситуация в Перу представляет сложную функциональную систему [4–15]. Многоязычие и сохранность автохтонных языков составляют, на наш взгляд, главную черту языковой ситуации и языковой политики Перу и входят как органичная часть в языковые параметры идентичности перуанцев.

С обретения независимости от Испании в 1821 г. административное деление Перу периодически менялось. На сегодняшний день страна разделена на 24 департамента, конституционную провинцию, 195 провинций и 1 845 округов⁴ [19]. В административном отношении кроме департаментов, провинций и округов страна разделена на регионы, хотя ни один регион официально не зарегистрирован. В Перу регионами часто неофициально называют любой из 24 департаментов и конституционную провинцию Кальяо, поскольку там есть собственное региональное правительство⁵.

Изучение топонимии Перу обычно осуществляется с точки зрения структурных и этимологических точек зрения [16–19], но также развиваются

³ Global Sourcebook for International Data Management. Режим доступа: <https://www.grcdi.nl/gsb/peru.html> (дата обращения: 01.06.2024).

⁴ Instituto Nacional de Estadística e Informática. Режим доступа: https://www.inei.gob.pe/media/MenuRecursivo/publicaciones_digitales/Est/Lib1157/libro.pdf (дата обращения: 25.06.2021).

⁵ Guía de Departamentos y Regiones del Perú. Режим доступа: <http://www.intertournet.com.ar/web11/pe/provincias/default.htm> (дата обращения: 23.06.2021).

лингвопрагматические и эстетические аспекты: [20; 21]. В. Гомес полагает, что изучение ономастики представляет чрезвычайно важный вид деятельности для познания исторической, географической и, по сути, лингвистической реальности Перу; однако это не столь распространенная задача. Урбанистический процесс вызвал и в настоящее время вызывает утрату культурного наследия предков, такого, как коренная топонимия [30. Р. 95]. С исторической точки зрения, примечательны языковые контакты, вследствие которых перуанский топонимикон приобрел свои уникальные черты. С. Савала указывает, что языки Европы, перенесенные в Америку, как и все колониальные культуры, с одной стороны, консервативны или архаичны в отношении эволюции метрополии; а с другой — отличаются смелостью и новаторством в принятии топонимии коренных народов и названий экзотических продуктов, и вообще в столкновении с обстоятельствами заморской окружающей среды [22. С. 521].

Полилингвальность топонимии Перу

Исследование нашего материала и его количественная обработка показывают, что топонимикон Перу, как и топонимические системы других испаноамериканских стран, является подтверждением, что топонимический корпус стран Латинской Америки состоит, главным образом, из испаноязычных, автохтонных топонимов и топонимов-гибридов [23. С. 57; 24]. На Рис. 1 показано выведенное нами процентное соотношение перечисленных трех групп применительно к Перу.

Рис. 1. Гетерогенный состав топонимического корпуса Перу

Источник: составлено О.С. Чесноковой, И.А. Мартыненко.

Fig. 1. Variability of the toponymic corpus of Peru

Source: compiled by O.S. Chesnokova, I.A. Martynenko

Мы констатируем расхождение полученных нами данных с результатами количественного анализа, произведенного в 1983 г. видным отечественным ономотологом И.П. Литвин, по которым доля испаноязычных геоимен в Перу составляет 30 %, индейских — 56 %, гибридов — 11,9 % [25].

Автохтонная топонимия

Топонимикон Перу изобилует номинациями из индейских языков. Это обусловлено историческими факторами. Важнейшие из них — проживавшие на территории Перу до прихода испанцев многочисленные этнические группы: кечуа, аймара, чавин, наска, паракас, мочика, чиму, тиунако, уари, тау-антисуйу и др., и факт, что завоевание территории испанцами в 1531–1538 гг. было одним из последних.

Общепризнано индейское происхождение названия столицы страны, города *Лима* (*Lima*). Город был основан испанцами в 1535 году на берегу реки Римак и был назван *Ciudad de los Reyes*, что в настоящее время является топонимической перифразой Лимы [18. С. 111]. Однако укоренилось название по одноименному гидрониму *Rimak* (кечуа ‘говорящий’, ‘тот, кто говорит’⁶), фонетически перешедшего в *Lima*. Наименование известного во всем мире озера *Titicaca*, крупнейшего резервуара пресной воды в Южной Америке, изначально относилось к острову и так же имеет происхождение из кечуа: *titi* ‘свинец’ и *caca* ‘камень, гора’⁷. Яркими примерами автохтонных географических имен Перу служат ойконимы *Chiclayo*, *Huancayo*, *Yunguyo*, *Yauri*, *Tinyahuarco*, *Chimbote*, *Tacna*, *Pachacamac*, *Ucayali*, оронимы *Huascarán*, *Allincapec*, *Apacheta Limani*, *Pisco*, *Vinicunca*, лимноним *Wiñaymarka* и др.

Примечательно, что автохтонные элементы представлены как монолингвально, так и в виде сочетания из нескольких языков. Ю.Н. Подымова справедливо выделяет в топонимическом корпусе Перу не только единицы из языка кечуа (*Cuzco*, *Cajamarca*, *Ancash*), аймара (*Umachiri*, *Llalli*), но и гибриды схемы «кечуа+аймара» (*Antauta*, *Macari*) [17. С. 423]. Мотивация автохтонных топонимов показывает многочисленные признаки, дополняющие тематику индихенизмов в испанском языке Перу, включающей имена флоры, фауны региона, продуктов питания, сельского хозяйства, одежды, фольклора, религии [26. Р. 591], обозначениями частей тела, рельефа. Например, ойконим *Umacollo* означает на кечуа ‘голова высокой равнины’ [27. Р. 489]. Написание автохтонных топонимов может варьировать. Так, находящийся в Арекипе топоним Пампаколька (результат стяжения кечуанских компонентов *pampa* ‘равнина’ [28. Р. 143] и *qullqa* ‘хранилище’ имеет графические варианты *Pampacolca*, *Pampaqullqa*.

Испаноязычные топонимы

Перу отличается от других стран южноамериканского континента малым процентом испанских географических имен *per se*. По нашим подсчетам, на долю чисто испаноязычных топонимов приходится лишь 14 %

⁶ Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. М.: Мысль, 1966. С. 235.

⁷ Сапо W. Estudio geográfico, histórico, y sociológico del Lago Titicaca. Argentina: Ediciones Moreno, 1952. P. 14–15.

номинаций. Это самая малочисленная группа топонимов по сравнению с автохтонными географическими именами и гибридами (см. Рис. 1). Сравним с установленными ранее данными о количестве испаноязычных топонимов в Уругвае: 60 %, в Чили — 50 %, в Парагвае — 58 %, в Аргентине — 73 %, в Венесуэле — 67 % [29; 30].

После основания в 1519 году г. Панамы, первого испанского пункта на Тихом океане, до испанцев дошли слухи о Перу — богатом государстве на юге. Узнав о «великой империи Биру» (Перу), на открытие и завоевание территории, расположенной дальше на юге, высоко в Андах, в 1525 г. отправился конкистадор Франсиско Писарро. Именно ему принадлежат лавры европейских первопроходцев в Перу [31. С. 153–154]. Города *Puerto Pizarro*, *Pizarro Machay*, *Cruz de Pizarro*, *Cruce Pizarro*, небольшая бухта *Boca de Pizarro* образуют антропотопонимы в его честь.

Агиотопонимы

Религиозные топонимические аллюзии на карте Перу связаны с традицией испанских конкистадоров называть географические объекты в честь католического святого или по актуальному на день открытия церковному празднику. Христианизация населения иезуитами в вице-королевстве Перу началась после 1544 г. и шла медленно и трудно [32; 33]. Топонимическим наследием испанских первопроходцев и религиозных деятелей в Перу являются географические имена с элементами *San*, *Santo/a* (исп. ‘святой’/ ‘святая’). Среди характерных примеров — ойконимы *San Marcos*, *Santa María*, *Santa Ana*, *San Pablo*, *San Antonio de Putina*, *San Juan*, *San Vicente de Cañete*, *San Isidro*, *San Francisco de Borja*, *San Ramón*, *Provincia de San Miguel*, *Provincia de San Ignacio*, оронимы *Cerro Santa Rosa*, *Cerro San Antonio Grande*, гидронимы *San Miguel*, *Santiago*, *Quebrada San Antonio*, *San Juan*, инсулонимы *Isla Santa*, *Isla San Lorenzo*, *Isla San Gallán*, *Isla Santa Rosa*, *Isla San Pedro* и др. Наименования аэропортов с компонентом *Santo* говорят о привлекательности этой модели наименования и для современных властей Перу: *San Nicolás* (г. Амасонас), *Santa María* (г. Лима), *San Juan* (г. Маркона).

Антропонимы также обладают способностью образовывать агиотопонимы. В Перу отправной точкой для подобных мотиваций послужило, например, имя священника Эрнандо Луке (неизвест.—1532), сыгравшего большую роль в открытии и освоении перуанских земель. Луке родился в Ольвере, но вырос в г. Луке, Испания [34. Р. 47]. Его фамилия происходит от наименования его родного города — *Luque*. Луке выступал в качестве агента финансового спонсора завоевательного похода, судьи Гаспара де Эспинозы, в совместной экспедиции Франсиско Писарро и Диего де Альмагро в Перу в 1526 году [35. Р. 256]. Имя священника Эрнандо де Луке увековечено в наименовании горы *Cerro Luque Orjo* и города *Chaca Luque*.

Антропотопонимы

Среди антропотопонимов Перу мы не обнаружили номинации по именам европейских первооселенцев или землевладельцев. Эта группа в Перу характеризуется, в основном, названием топообъектов по именам президентов страны и выдающихся деятелей науки и искусства. Приведем несколько характерных примеров.

Provincia de La Mar — в честь Хосе де Ла Мар (1778–1830), президента первого Управляющего совета (1822) и президента Перу (1827–1829).

Аэропорт *Manuel Prado* (г. Масамари) носит имя Мануэля Карлоса Прадо и Угартече (1889–1967), банкира, дважды исполнявшего обязанности Президента Перу (1939–1945 и 1956–1962).

Аэропорт *Jorge Chávez* в г. Кальяо назван в честь Хорхе Антонио Чавеса (1887–1910) — перуанского летчика, первым в мире перелетевшего на самолете через Альпы.

Наименование провинции *San Román* на первый взгляд наводит на версию о религиозном происхождении топонима. Однако это название дано по фамилии Мигеля де Сан Роман-и-Меса (1802–1863), президента Республики Перу (1862–1863).

Провинция *Jorge Basadre* прославляет перуанского историографа Хорхе Альфредо Басадре Громанн (1903–1980). Он также был критиком, литературоведом и политиком, занимавшим важные государственные должности в сфере образования и культуры, дважды став министром образования. Громанн Басарде является автором книги «История Республики Перу», считающейся наиболее актуальным трудом перуанской историографии двадцатого века, работы, которую он переиздавал и многократно расширял с 1939 г., пока в 1968 г. она не достигла 16 томов. Работа над ней продолжается до сих пор, уже после его смерти.

В условиях начавшегося в 1927 г. нового подъема левого движения в 1928 г. под руководством Х.К. Марьятеги была основана Перуанская коммунистическая партия (ПКП), до 1930 г. называвшаяся Социалистической партией. В честь Марьятеги названы города *Mariátegui, José Carlos Mariátegui* (4 дублета).

Военные топонимы

В национальных топонимиконах имеются топонимические единицы, апеллирующие к событиям войн или упоминающие военных деятелей. С.В. Постников предлагает термин «милитаронимные ойконимы» для обозначения названий населенных пунктов, происходящих от имен военачальников, выдающихся военных деятелей (в т. ч. от имен военных деятелей — собственников поселений); от имен мифологических, деических, тотемных, фетишных покровителей войн и воинов; от событий военной истории [36. С. 117]. Вслед за другими исследователями мы обозначим подобные топоединицы термином «военные топонимы». Ввиду того, что перуанскую землю на протяжении веков

сотрясали внутренние и межгосударственные войны⁸, данная терминология актуальна для этого ареала. Так, например, к военным топонимам Перу можно отнести номинации с компонентами *Mariscal* (*mariscal* исп. ‘маршал’), *General* (*general* исп. ‘генерал;’) и другими обозначениями воинских званий. Как правило, это характерно для наименований провинций:

Mariscal Ramón Castilla — одна из семи провинций перуанского региона Лорето. Рамон Кастилья и Маркесадо (1797–1867) трижды занимал пост президента Перу;

Provincia de Mariscal Nieto — провинция, названная в честь Доминго Ньето и Маркеса (1803–1844), перуанского военного и политического деятеля, Великого Маршала Перу, главой государства с 3 сентября 1843 по 17 февраля 1844;

Provincia de Mariscal Cáceres своим названием обязана великому перуанскому военному и государственному деятелю, герою Тихоокеанской войны 1879 г. Андресу Авелино Касересу;

Provincia de General Sánchez Cerro — в честь Луиса Мигеля Санчеса Серро (1889–1933), перуанского военного и политического деятеля, президента Перу (1931–1933).

Также ввиду компонента-звания, к военным топонимам Перу можно отнести названия аэропортов *Teniente General Gerardo Pérez Pinedo* (г. Аталайя), *Capitán David Abenzur Rengifo* (г. Пукальпа), *Coronel Alfredo Mendivil Duarte* (г. Айякучо) и др.

Однако не все военные топонимы Перу раскрывают свою принадлежность к этой группе за счет указанного признака. Некоторые единицы требуют более тщательного мотивационного анализа. Так, название провинции *Provincia de Espinar* — дань уважения подполковнику Ладислао Эспинару Каррере, герою Тихоокеанской войны. *Provincia de Leoncio Prado* названа в честь Леонсио Прадо Гутьерреса (1853–1883), перуанского солдата, участвовавшего в различных военных действиях против Испании, включая войны на Кубе и на Филиппинах в 1870-е гг., войну на островах Чинча (1865–1866) и Тихоокеанскую войну (1879–1883), погиб в последней.

В честь финансиста А. Легия, совершившего переворот и установившего режим личной диктатуры (1919–1930), названы города *Puerto Leguía*, *Balneario Leguía*, *Augusto B. Leguía*.

Provincia de Víctor Farjado была создана 14 ноября 1910 г. во время второго президентского срока Аугусто Б. Легии. Это название новой провинции было дано в честь полковника Виктора Фахардо, героя войны между Перу и Чили. Он погиб в битве при Альто-де-ла-Альянса 26 мая 1880 г.

⁸ Война за независимость (1811–1826); Первая Тихоокеанская война (Война на островах Чинча) (1865–1866); Вторая Тихоокеанская война (1879–1883); Перуано-колумбийская война (1932–1933); Перуано-эквадорская война (1941) и др.

Наименование *Provincia de Melgar* свидетельствует о Доне Мариано Мельгара и Вальдивьесо (1791–1815), перуанском революционере и поэте, погибшем в битве при Умачири во время службы военным аудитором.

К военным топонимам мы относим также геоимена по датам сражений. Одним из таких является название г. *Ocho de Octubre*, аллюзия которого — день Битвы при Ангамосе, 8 октября, что является в Перу государственным праздником. Битва произошла во время Второй Тихоокеанской войны между Перу и Чили.

Отражение в топонимии Перу ценностей патриотического движения

В 1820 г. в Перу высадился десант из 4,5 тыс. повстанцев во главе с генералом Х.Ф. Сан-Мартинем, прибывшим из Чили. Он взял Лиму и, провозгласив 28 июля 1821 независимость Перу, возглавил первое правительство страны⁹.

Хосе Франсиско де Сан-Мартин-и-Маторрас (1778–1850) — один из выдающихся руководителей Войны за независимость испанских колоний в Латинской Америке 1810–1826 гг., национальный герой Аргентины. Вскоре после провозглашения независимости в Лиме вспыхнуло восстание против Сан-Мартина, а сам он был вынужден отказаться от власти и вернулся в Чили. В июне 1823 испанцы вернули себе контроль над Перу. Х.Ф. Сан-Мартин стал протагонистом множества географических имен страны: регион, провинция, города *San Martín*, *Puerto San Martín*, *San Martín Chico*, *San Martín de Taurur*, *San Martín de Huarhua*, *Alto San Martín*, гора *Cerro San Martín* и др. В память о 28 июля 1821 на карте Перу запечатлены 6 ойконимов *Veintiocho de Julio* и озеро *Laguna Veintiocho de Julio*.

Провинция *Mariscal Luzuriaga* была создана 12 января 1956 г. в честь перуанского и аргентинского генерала Торрибио де Лузуриага, участвовавшего в войне за независимость Аргентины и Перу.

Провинция *Sánchez Carrión* называлась *Huamachuco* во время борьбы за независимость. Но в 1976 г. ее переименовали в честь Хосе Фаустино Санчеса Карриона (1787–1825) и в честь двухсотлетия со дня его рождения.

Симон Боливар (*Simón José Antonio de la Santísima Trinidad Bolívar de la Concepción y Ponte Palacios y Blanco*) — один из выдающихся деятелей американского освобождения от Испанской империи, национальный герой Боливии, Колумбии, Эквадора, Панамы, Перу и Венесуэлы [36. Р. 138]. В Перу мы обнаружили 15 ойконимов с антропонимом *Bolívar*: столичные парк *Plaza Bolívar*, мост *Puente Bolívar*, отель *Gran Hotel Bolívar* также названы в честь этой исторической фигуры.

Provincia de Sucre названа в честь Антонио Хосе Франсиско де Сукре и Алькала (1795–1830), военного и политического деятеля, генерала,

⁹ Веб-сайт информационного агентства Рустим. Режим доступа: <https://rus.team/events/hose-de-san-martin-provozglasil-nezavisimost-peru> (дата обращения: 23.06.2021).

ближайшего соратника Симона Боливара, великого Маршала Перу, президента Боливии (1826–1828).

9 декабря 1824 г. — день битвы при Аякучо, решающего сражения в войне за независимость Перу, в ходе которого произошел разгром армий испанских колонизаторов. Два города *Nueve de Diciembre*, одноименный парк в Лиме служат топонимическим напоминанием об этом.

К топонимическим аллюзиям на события, связанные с борьбой за независимость страны, также относятся ойконимы *La Libertad*, *Provincia de la Unión*, *Provincia de la Convención*, инсулоним *Isla Independencia* и др.

Зоотопонимы и фитотопонимы

Характерной чертой перуанской испаноязычной зоотопонимии является ее воплощение, главным образом, в инсулонимах: *Isla Caleta de Lobos*, *Isla Erizo*, *Isla Grita Lobos*, *Isla Tortuga*, *Isla La Leona*, *Isla Lobera*, *Isla Hormigas de Afuera Norte*, *Isla Hormigas de Afuera Sur*, *Isla Pata de Cabra*, *Isla Foca*, *Isla de La Culebra*, *Isla Las Almejas*. Тем не менее, зоонимы присутствуют и в других топонимических классах страны: гидронимах *Río Tigre*, *Boca Tigre*, пелагонимах *Laguna León Cocha*, *Laguna Toro Bravo* и др. Мы не обнаружили большого количества фитотопонимов на карте Перу, однако установили, что единицы этой группы присутствуют в большинстве местных топонимических классов: г. *El Olivo*, острова *Isla Cornejo*, *Isla Las Viñas*, *Isla Lleta*, гора *Cerro Mate*, озеро *Laguna Limón* и др.

Топонимические перифразы

Средства испанского языка составляют основу такого важного для осмысления национальной идентичности в сфере топонимии явления, как лингвокреативность в создании топонимических перифраз. Перуанские топонимические перифразы типа *Ciudad de la eterna primavera* ‘город вечной весны’ применительно к г. Трухильо, стабильно имеют опорными компонентами испанские лексемы *ciudad* ‘город’, *tierra* ‘земля’, *capital* ‘столица’, *sede* ‘центр, штаб-квартира’, *cuna* ‘колыбель’, *joya* ‘драгоценность, сокровище’, *perla* ‘жемчужина’ [19; 21]. При этом перуанские топонимические перифразы вступают в отношения межвариантной омонимии с топонимическими перифразами других испаноязычных лингвокультур, что свидетельствует об объединяющем испаноязычном коде для лингвокреативности современных носителей плюрицентричного испанского языка.

Топонимы-гибриды

Топонимы-гибриды — это сложные топонимы, разные части которых образованы разноязычными словами [38. С. 21]. По мнению Т. Фекете, «в узком смысле подлинно гибридными можно считать только те топонимы, которые возникли не в результате заимствования формантов из другого

языка и их использования для создания новых имен в принимающем языке, а те, которые (скорее всего) придуманы и приняты билингвальным сообществом за счет использования специфики и общих моделей обоих языков без участия каких-либо заимствований» [39. Р. 17] (перевод наш). Не соглашаясь с Т. Фекете, мы полагаем, что гибридным можно считать любое би- или мультилингвальное географическое название вне зависимости от обстоятельств его происхождения. По И.П. Литвин, гибридная топонимия Латинской Америки делится на две основные группы: 1) названия, возникшие из контактов испанского языка / португальского языка с языками аборигенного населения, и 2) названия, возникшие из контактов испанского / португальского языка с другими европейскими языками. Между этими группами имеется существенная разница. Они возникли и сформировались в разные эпохи, в разных исторических условиях [40. С. 42].

Проанализируем перуанские топонимы, которым соответствует определение *indohispano* [41]. Испано-индейские гибридные именованья, по нашим подсчетам, составляют самый большой пласт в топонимическом корпусе Перу. Опорными испаноязычными топоформантами в перуанских гибридных географических именах как правило, служат испанские административные и географические термины *provincia* исп. ‘провинция’ (*Provincia de Manú, Provincia de Ucayali, Provincia de Ica, Provincia de Tacna* и др.), *cerro* исп. ‘гора’ (*Cerro Pariamachay, Cerro Yancca, Cerro Yaiculle, Cerro Tomaromani, Cerro Tirane* и др.), *nevado* исп. ‘гора’ (*Nevado Coropuna, Nevado Toroyoc, Nevado Ticaco, Nevado Sapojahuana, Nevado Sacsarayouc* и др.), *región* исп. ‘регион’ (*Región de Huánuco, Región de Apurímac* и др.), *laguna* исп. ‘озеро’ (*Laguna Ucumarini, Laguna Suytucchocha, Laguna Pocchaya, Laguna Pacucha, Laguna Copococha* и др.).

Однако на карте Перу также присутствуют гибридные имена, образованные по другим моделям.

- Составные топонимы, представляющие собой атрибутивные синтагмы, где определяемое — индейское название, определение — испанское прилагательное (например, *Chincha Alta, Bagua Grande* и др.). По этой же синтаксической модели построены топонимы, где определяемым является испанский элемент, а определением — индейский (такими именами изобилует перуанская оронимия: *Volcán Tutupaca, Cordillera Puagjanca, Volcán Ticsani, Volcán Yucamane, Cerro Paria, Gran Chimu, Cordillera Huayhuash, Nevado Auzangate* и др.).
- Атрибутивные синтагмы, где определение выражено генитивной конструкцией. Сюда входят два семантических типа топонимов: названия, где определяемым служит имя католического святого, определением — индейский топоним (*Santiago de Surco, San Pedro de Lloc, San Juan de Marcona, Santiago de Cao, Santa Rosa de Yavarí, San Jerónimo de Tunan* и др.). Сюда же относятся составные топонимы, где как определяемым,

так и определением могут быть и испанские, и индейские элементы (*Pueblo Viejo Altos de Pacayura, Salinas de Vichayito, Región de Apurímac, Cerro Morro de Sama, Lomas de Lachay* и др.).

Сложные топонимы-лексические гибриды, образованные слиянием двух разноязычных лексических единиц — автохтонной и испанской (*Antamina, Chimbote, Saurarequeña* и др.). Орфография этой категории топонимов неустойчива: они встречаются то в слитном, то в раздельном написании, что дает повод иногда рассматривать их как составные: *Mirapampa* и *Mira Pampa, Vaca Huasi* и *Pampahuasi*.

Обсуждение результатов

Мысль классика российской ономастики А.В. Суперанской о том, что «если на данной территории живут люди, говорящие на разных языках, или происходили изменения национального состава населения, в ее топонимии непременно войдут названия, созданные на языках всех этих народов» [42. С. 30], актуальна применительно к Перу. Топонимикон Перу представляет разнородную по составу систему географических названий, отражающую объективные природные, исторические, лингвокультурные особенности страны, и образует идентичность современных перуанцев. Будучи цельным топонимическим конструктом, топонимикон Перу выявляет универсальные закономерности, такие, как, например, топонимы-мигранты, топонимы-близнецы и двойники топонимов, уже существующих на далеком расстоянии от них [43. С. 35]. **Топонимы-мигранты** Перу, как и в других странах Латинской Америки, дублируют геономинации Испании и других испаноязычных стран: ойконимы *Valencia, Buenos Aires, Trujillo, Provincia de Jaén, Jauja, Rioja*, лимноним *Lago Valencia*, инсулонимы *Isla Ferrol Norte, Isla Ferrol Centro, Isla Ferrol Sur, Isla Zaragoza* и др., что показывает, что топонимия Перу — органичная часть испаноязычной геолингвистической системы существующих сегодня в различных регионах мира гетерогенных по составу испаноязычных топонимов, объединенных кодом *Hispanidad* [29].

Среди других ономастических доминант, позволяющих рассматривать топонимический корпус Перу в рамках единой испаноязычной геолингвистической системы, укажем **нумеративные топонимы**, которые, однако, в Перу имеют собственные маркеры. Наш материал показал, что числа от 1 до 10 узуальны примерно в равной степени: *Dos de Mayo, Dos Cruces, Dos Aguas, Dos Cerritos, Tres de Mayo, Tres Unidos, Cerro Tres Hermanos, Cerro Segundo, Tres de Octubre, Isla Dos Hermanas, Los Cuatro Callejones, Pampa Cuatro, Isla Mata Cuatro, Punto Cuatro, El Cuatro, Cinco Cerros, Cinco Cruces, Cerro Cinco Platos, Cinco Piedras, Seis de Agosto, Cerro Seis Amigos, El Seis, Campo Seis* и др.

Как и в других испаноязычных топонимиконах, в Перу многочисленны **дескриптивные топонимы**, понятные всем носителям плюрицентричного испанского языка в рамках испаноязычной геолингвистической

системы: это оронимы *Cerro Blanco*, *Cerro Negro*, *Cerro Nevado*, *Cerro Joma*, *Cerro Buena Vista*, *Cerro Peña Blanca*, *Cerro Morado*, *Cerro Barroso*, *Nevado Cochas*, *Nevado Huerta Pata*, ойконимы *Laguna*, *Floresta*, *Bello Horizonte*, *La Rivera*, *Monte Verde*, *La Montaña*, лимнонимы *Laguna Lagunillas*, *Laguna Negra*, *Laguna Seca*, *Laguna Azul*, инсулонимы *Isla Blanca*, *Isla El Bajo*, *Isla Redonda*, *Isla Grande*, *Isla Farallón*, гидронимы *Monzón*, *Quebrada Seca*, урбаноним *Cordillera Azul* (национальный парк) и др. Как видно из примеров, большинство из них представляет собой двучленную атрибутивную синтагму, образованную по модели «существительное+прилагательное» или «прилагательное+существительное». По своей структуре такие единицы бывают как односоставные, так и двусоставные; морфологически они могут отличаться как присутствием, так и отсутствием артикля; в семантическом аспекте обозначать цвет, геофизический признак объекта, локацию, характеристику объекта с эстетической точки зрения и т. д. **Топонимы, рисующие картины быта**, представлены во всех национальных испаноязычных топонимиконах [29], ойконимы *Gran Pajonal*, *La Peca*, *La Rinconada*, *Chincheros*, *El Dorado*, оронимы *Cerro Fundición*, *Cerro Mojona*, *Cerro Caja Real*, *Cerro La Horqueta*, *Cerro Pinta*, *Cerro Bayo Grande*, *Cerro Almacén*, *Gallinazos*, лимнонимы *Laguna Cocho*, *Laguna Rincón*, гидронимы *Morona*, инсулонимы *Isla La Campana*, *Isla Pan de Azúcar*, *Isla Hornillos*, *Isla Pescadores*, *Isla Zárate* и др. характеризуют в данном контексте Перу. Отметим и **эмоционально окрашенные** единицы: города *Porvenir*, *Propiedad*, *Saña*, горы *Cerro Corazón*, *Nevado Diablo Mudo*, острова *Isla Sin Provecho*, *Isla Infiernillo*, *Isla Las Animas*, *Isla del Amor* и др. Признаки, лежащие в основе экспрессивных топонимов Перу, придают им как позитивную, так и негативную окраску.

Одновременно с указанными доминантами топонимов Перу, входящих в языковые параметры национальной идентичности перуанцев, мы обнаружили явления лексико-грамматического порядка, которые, на наш взгляд, отражая варьирование испанского языка, одновременно оказываются маркерами национальной идентичности перуанцев в топонимии. Так, для оронимии Перу характерно употребление лексемы *nevado* не в качестве субстантивированного причастия с общеиспанским значением ‘заснеженный’, а в качестве существительного в значении «гора»¹⁰. Примечательно, что данная языковая единица может выступать компонентом как в испаноязычном двусоставном топониме: *Nevado Carnicero*, *Nevado Esquina*, *Nevado Verónica*, *Nevado Toro*, *Nevado Barroso*, *Nevado La Fila*, *Nevado Ventanilla* и др., так и в испано-индейском гибриде: *Nevado Auzangate*, *Nevado Coropuna*, *Nevado Siula Grande*, *Nevado Yantauri* и др.

¹⁰ Diccionario de americanismos. Lima: R.A.E (Real Academia Española), 2010. P. 1501; Большой испанско-русский словарь: Латинская Америка. М.: Инфра-М, 2011. С. 541.

Примечательно также активное употребление форманта *cocha* в лимнонимах Перу вне зависимости от того, является ли он вкраплением в испаноязычное наименование (*Laguna Islacocha*, *Laguna Caballococha*, *Laguna Matacocha*, *Laguna Azulcocha* и др.) или в испано-индейский гибрид (*Laguna Suytuccocha*, *Laguna Charhuacocha*, *Iscaycocha*, *Laguna Achicocha* и др.). Мы считаем, что присутствие данного форманта обусловлено семантически: *cocha* — индихенизм со значением ‘небольшое озеро, пруд’¹¹. Следует отметить и наличие в номенклатуре Перу оронимов с тем же элементом, хотя по численности многократно уступающих лимнонимам: *Cerro Montecocha*, *Cerro Judío Cocha*, *Cerro Quellococha*, *Cerro Cocha Loma*, *Cerro Tunan Cocha*, *Cerro Cocha Orjo* и др.

Инсулонимы Перу характеризуются частым указанием на стороны света, главным образом, на север, центр и юг, что, возможно, отражает космогонические представления предков современных перуанцев, закрепленные в их коллективной памяти: *Isla Tres Marias Norte*, *Isla Tres Marias Centro*, *Isla Tres Marias Sur*; *Isla Chicha Norte*, *Isla Chicha Centro*, *Isla Chicha Sur*; *Isla Chao Norte*, *Isla Chao Centro*, *Isla Chao Sur*; *Isla Ballestas Norte*, *Isla Ballestas Centro*, *Isla Ballestas Sur*; *Isla Ferrol Norte*, *Isla Ferrol Centro*, *Isla Ferrol Sur*. Некоторые указывают только на север и юг: *Isla Ventanilla Norte*, *Isla Ventanilla Sur*; *Isla Mentiroso Norte*, *Isla Mentiroso Sur*; *Isla Guañape Norte*, *Isla Guañape Sur*; *Isla Macabí Norte*, *Isla Macabí Sur*.

Примечательны топонимические единицы с повторяющимися элементами: горы *Nevado Sara Sara*, *Nevado Cercacerca*, *Nevado Puye Puye*, *Cerro Jello Jello*, *Cerro Paco Paco*, *Cerro Ccella Ccella*, провинция *Paucar Del Sara Sara*, город *Cocha Cocha* и др. Из приведенных примеров можно увидеть, что редупликациями подвержены многие классы топонимов, чаще всего, гибридные. Учитывая, что удвоение прилагательного — характерная черта грамматики кечуа [44. С. 29], редупликацию в топонимах можно рассматривать как результат автохтонного влияния на топонимы и проявление индейского компонента в национальной идентичности перуанцев, зафиксированного в топонимиконе.

Принадлежность топонимикона Перу единой испаноязычной геолингвистической системе подтверждают и факты псевдоиспанской мотивации отдельных геоединиц¹². Наряду с испаноязычными номинациями с прозрачной языковой принадлежностью в Перу есть топонимические единицы, которые мы предлагаем расценивать как *единицы псевдо-испанского происхождения*. Название города *Huaraz* созвучно исп. *huaraca* ‘праща’, однако оно происходит от лексемы из языка кечуа *Waraq* ‘восход солнца’. Коренные

¹¹ Большой испанско-русский словарь: Латинская Америка. М.: Инфра-М, 2011. С. 246.

¹² Псевдоиспанская мотивация была разработана на материале испаноязычной топонимии США [55. С. 87].

жители этой местности поклонялись богу *Waraq coyllur* ‘утренняя звезда’ или планета Венера, т.к. именно это небесное тело можно увидеть здесь на восходе солнца.

Таким образом, многоязычие, государственная поддержка автохтонных языков составляют, на наш взгляд, главную черту языковой ситуации Перу. Языковые параметры национальной идентичности перуанцев через призму топонимии изосемичны доминантам мировоззрения и мировосприятия перуанцев в целом. Подобно тому, как, по мнению известного британского антрополога Льюиса Спенса, в Перу, как «ни в одной стране мира нет такой связи между очертаниями рельефа и событиями в жизни людей, живущих на ее территории» [45. С. 249–250], относительно малый процент испаноязычных топонимов говорит о значимости индейского культурного кода в идентичности перуанцев: именно в Перу запечатлен самый мощный в Южной Америке пласт автохтонной топонимии, что является одним из маркеров национальной идентичности перуанцев. Им же выступает механизм редупликации компонентов перуанских топонимов под влиянием кечуа.

Заключение

Прозрачность мотивации испаноязычных топонимов дает возможность проследить процесс возникновения геоимен, их мотивацию, т. е. социальные, психологические, лингвопрагматические закономерности процесса номинации и формирование национальной идентичности в топонимии. Выведенные наиболее продуктивные лексико-семантические категории испаноязычной топонимической номенклатуры Перу, среди которых агитопонимы, коммеморативные, дескриптивные топонимы, топонимы-мигранты и др., позволяют рассматривать топонимию Перу как органичную часть испаноязычной геолингвистической системы. С критико-топонимической точки зрения характерна тенденция к именованию на испанском языке и переименованию топонимических единиц Перу с автохтонных на испаноязычные имена, что в свою очередь иллюстрирует интеграцию испанского языкового кода в перуанскую топонимическую систему, свидетельствуя о высоком ассоциативном потенциале испанского языка при выборе топонимов для современной топонимической номенклатуры в лингвокультурах мира испанского языка.

Языковые параметры национальной идентичности перуанцев в топонимии изосемичны распространению испанского языка на территории Перу, варьированию плюрицентричного испанского языка, о чем, в частности, свидетельствуют лексемы *nevado*, *cocha*, расцененные как топонимические маркеры идентичности. Незначительное количество испаноязычных топонимов *per se*, сохранность автохтонных топонимов свидетельствуют о значимости индейского компонента в менталитете и языковых параметрах национальной

идентичности перуанцев. Ценности патриотического движения в многочисленных коммеморативных топонимах также образуют топонимические маркеры национальной идентичности.

В результате сохранности автохтонного топонимического наследия, имятворческой деятельности испанских конкистадоров, культурного и языкового синтеза топонимикон Перу приобрел самобытные свойства под влиянием автохтонных языков, прежде всего, кечуа и аймара, что, наряду с гибридизацией, испаноязычными топонимами, коммеморативными топонимами, отражающими патриотические ценности, образует перуанский топонимический код.

Библиографический список

1. Степанов Г.В. Испанский язык в странах Латинской Америки. М.: URSS, 2022.
2. Delgado W. Historia de la literatura republicana. Lima, 1984.
3. Морено В.Р. Стилистические доминанты в индихенистской прозе Х.М. Аргедаса как объект лингвистического исследования: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2016.
4. Чавес Уаман М.М. Лексические особенности современной разговорной речи Перу // Актуальные проблемы современной испанистики: сборник. М., 2003. С. 134–151.
5. de Granda G. Una forma deferencial en el español peruano: Su Merced // Lexis. 2004. XXVIII. № 1–2. P. 447–459.
6. Чавес Уаман М.М. Современная разговорная речь Перу: лингвистический аспект и межкультурная специфика: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2006.
7. Portilla D.L. Léxico peruano, español de Lima. Lima: Universidad de San Martín de Porres, 2008.
8. Álvarez V.J. Diccionario de peruanismos: el habla castellana del Perú. Lima: Universidad Alas Peruanas, 2009.
9. Шевченко А.В. Особенности перуанского национального варианта испанского языка // Полилингвильность и транскультурные практики. 2009. № 2. С. 86–90.
10. Quilter J., Zender M., Spalding K., Jordán R., Mora C., Castañeda Murga J. Traces of a Lost Language and Number System Discovered on the North Coast of Peru // American Anthropologist. 2010. Vol. 112. № 3. P. 357–369. <https://doi.org/10.1111/j.1548-1433.2010.01245.x>
11. Топоркова Ю.А. Лексико-семантические особенности современного испанского языка Перу // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 10 (76–2). С. 160–162.
12. Гринина Е., Романова Г. «Посеяв ветер, пожнешь бурю». Языковая политика и судьбы испанского языка (Каталония, Перу, Филиппины) // Международные процессы. 2019. № 17 (3(58)). С. 66–79. <https://doi.org/10.17994/IT.2019.17.3.58.5>
13. Романова Г.С., Гринина Е.А. Мировидение андских регионов Перу и его отражение в фольклоре // Риторика. Лингвистика. 2019. № 14. С. 185–198.
14. Контрерас О., Шейфель Н.А. Языковая ситуация в современном Перу // Вестник современных исследований. 2019. № 4.1(31). С. 39–43.
15. Рогулина Е.Э. К вопросу о современной языковой ситуации в Перу // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2020. № 1. С. 114–119. <https://doi.org/10.25586/RNU.V925.X.20.01.P.114>
16. Comesa Chuquipul M., La Torre Ruiz F. Recuperación de material toponímico del Perú, legado del Dr. Javier Pulgar Vidal // Investigaciones sociales. 2014. № 18(33). P. 105–114. <https://doi.org/10.15381/is.v18i33.10986>

17. Подымова Ю.Н. Топонимы Перу в зеркале полиэтнического региона // Русский язык и ономастика в поликультурном образовательном пространстве юга России и северного Кавказа: проблемы и перспективы. Сб. матер. XI Международной научной конференции. Майкоп: Магарин О.Г., 2017. С. 421–424.
18. Радович М. Перуанские катойконимы: вариативность, морфология и продуктивность суффиксов // III Фирсовские чтения. Лингвистика в XXI веке: междисциплинарные парадигмы. Матер. докладов и сообщений Международной научно-практической конференции. М.: РУДН, 2017. С. 304–307.
19. Радович М., Чеснокова О.С. Лингвокультурологический анализ топонимических перифраз Перу // Филологические науки в МГИМО. 2020. № 2(22). С. 110–115. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2020-2-22-110-115>
20. Gómez W., Lavado Rojas B., Zárate Aliaga E. La toponimia peruana. Revalorización educativa, social y económica // Universidad y Sociedad. Revista Científica de la Universidad de Cienfuegos. 2020. № 12(3). P. 90–96.
21. Chesnokova O.S., Radović M., Akhrenov A.V. The role of toponymic periphrasis in developing professional competence in learning Spanish // Training, Language and Culture. 2020. № 4(1). P. 66–74. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2020-4-1-66-74>
22. Zavala S. El mundo americano en la época colonial. México: Porrúa, 1967.
23. Чеснокова О.С. Географические названия Колумбии // Латинская Америка. 2010. № 10. С. 54–60.
24. Chesnokova O. Toponimia latinoamericana: un enfoque semiótico // Forma y Función. 2011. № 24(2). P. 11–24.
25. Литвин И.П. Топонимия Латинской Америки (опыт синхронного лингвистического анализа): дис. ... канд. филол. наук. М., 1983.
26. Adelaar W., Muysken P.C. The languages of the Andes. Cambridge: Cambridge univ. press, 2004.
27. Carpio Miños J. Diccionario de arequipeñismos. Arequipa, Cuzzi y Cia S.A., 2012.
28. Cerrón Palomino R. Arte, y vocabulario en la lengua general del Perú. Lima: Instituto Riva Agüero, 2014.
29. Мартыненко И.А. Испаноязычная топонимия мира как геолингвистическая система: дисс.. д. филол. н. М., 2023.
30. Martynenko I. Hispanic toponymy of Chile: linguocultural and linguopragmatic approach // Linha D'Água. 2023. № 36(1). P. 160–182. <https://doi.org/10.11606/issn.2236-4242.v36i1p160-182>
31. Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий : в 4 томах. Т. 2. М.: Просвещение, 1983.
32. Ракуц Н.В. Иезуиты и индейцы в вице-королевстве Перу // Латинская Америка. 2012. № 2. С. 54–71.
33. Ракуц Н.В. Иезуитские миссии (редукции) испанской Южной Америки в контексте проблемы симбиоза культур // Этнографическое обозрение. 2013. № 3. С. 102–116.
34. Leon P. The Discovery and Conquest of Peru. Chronicles of the New World Encounter. A. Cook, N. Cook (Transl.). Durham: Duke University Press, 1998.
35. Prescott W.H. The History of the Conquest of Peru. Vol. I. Philadelphia: J.B. Lippincott Company, 1874.
36. Постников С.В., Немчинов А.В. Милитаронимные ойконимы: сущность и связи с военным подязыком // Международный электронный научный журнал. 2020. № 2(73). С. 117–128.
37. Bermúdez Torres E.A., Chesnokova O.S. Antroponimia venezolana como parte del espacio culturoológico e histórico de Venezuela / Ежегодник научно-образовательного центра латиноамериканских исследований Российского университета дружбы народов / отв. ред. Н.С. Кирабаев. М.: РУДН, 2015. С. 137–153.
38. Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. М.: Мысль, 1974.

39. Fekete T. *Historical Code-Mixing in English Place-Names*. Cambridge: Cambridge Scholar Publishing, 2022.
40. Литвин И.П. Гибридная топонимия Латинской Америки и некоторые особенности ее передачи по-русски / Топонимика и историческая география. М.: Московский филиал географического общества СССР, 1976. С. 42–49.
41. Beké L. Place Naming and Toponymic Silencing in the Sierras of Northern Nuevo México// *Journal of the Southwest*. 2022. № 64(3). P. 495–528. <https://doi.org/10.1353/jsw.2022.0007>
42. Супранская А.В. Что такое топонимика? М.: Наука, 1985.
43. Басик С.Н. *Общая топонимика*. Минск: БГУ, 2006.
44. Натаров А.Н. *Грамматика языка кечуа*. М., 2013.
45. Спенс Л. *Мифы инков и майя*. М.: Центрполиграф, 2005.

References

1. Stepanov, G.V. (2022). *Spanish in Latin America*. Moscow: URSS. (In Russ.).
2. Delgado, W. (1984). *Historia de la literatura republicana*. Lima.
3. Moreno, V.R. (2016). *Stylistic dominants in the Indian prose of H.M. Arguedas as an object of linguistic research* [dissertation]. St. Petersburg. (In Russ.).
4. Chavez Uaman, M.M. (2003). Lexical features of modern colloquial speech in Peru. In: *Current problems of modern Spanish studies: collection*. Moscow. pp. 134–151. (In Russ.).
5. de Granda, G. (2004). Una forma deferencial en el español peruano: Su Merced. *Lexis*, XXVIII, 1–2, 447–459.
6. Chavez Uaman, M.M. (2006). *Modern colloquial speech of Peru: linguistic aspect and intercultural specificity* [dissertation]. Moscow. (In Russ.).
7. Portilla, D.L. (2008). *Lexico peruano, español de Lima*. Lima: Universidad de San Martín de Porres.
8. Álvarez, V.J. (2009). *Diccionario de peruanismos: el habla castellana del Perú*. Lima: Universidad Alas Peruanas.
9. Shevchenko, A.V. (2009). Features of the Peruvian national version of the Spanish language. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 2, 124–131. (In Russ.).
10. Quilter, J., Zender, M., Spalding, K., Jordán, R., Mora, C. & Castañeda Murga, J. (2010). Traces of a Lost Language and Number System Discovered on the North Coast of Peru. *American Anthropologist*, 112(3), 357–369. <https://doi.org/10.1111/j.1548-1433.2010.01245.x>
11. Toporkova, Yu.A. (2017). Lexico-semantic features of the modern Spanish language of Peru // *Philological Sciences. Theory & practice*, 10 (76(2)), 160–162. (In Russ.).
12. Grinina, E. & Romanova, G. (2019). “When you sow the wind, you reap the storm.” Language policy and the fate of the Spanish language (Catalonia, Peru, Philippines). *International processes*, 17 (3(58)), 66–79. <https://doi.org/10.25586/RNU.V925.X.20.01.P.114> (In Russ.).
13. Romanova, G.S. & Grinina, E.A. (2019). Worldview of the Andean regions of Peru and its reflection in folklore. *Rhetoric. Linguistics*, 14, 185–198. (In Russ.).
14. Contreras, O. & Sheifel, N.A. (2019). Language situation in modern Peru. *Bulletin of modern research*, 4.1(31), 39–43. (In Russ.).
15. Rogulina, E.E. (2020). On the issue of the modern language situation in Peru // *Bulletin of the Russian New University. Series: Man in the Modern World*, 1, 114–119. <https://doi.org/10.25586/RNU.V925.X.20.01.P.114> (In Russ.).
16. Comeca Chuquipul, M. & La Torre Ruiz, F. (2014). Recuperación de material toponímico del Perú, legado del Dr. Javier Pulgar Vidal. *Investigaciones sociales*, 18(33), 105–114. <https://doi.org/10.15381/is.v18i33.10986>
17. Podymova, Yu.N. (2017). Toponyms of Peru in the mirror of a multiethnic region In: *Russian language and onomastics in the multicultural educational space of the south of Russia and the northern Caucasus: problems and prospects: Proceedings of the XI International Scientific Conference*. Maykop: Magarin O.G.. pp. 421–424. (In Russ.).

18. Radović, M. (2017). Peruvian toponyms: variability, morphology and productivity of suffixes. In: *III-d Firsova readings. Linguistics in the 21st century: interdisciplinary paradigms. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference*. Moscow: RUDN, pp. 304–307. (In Russ.).
19. Radović, M. & Chesnokova, O.S. (2020). Linguistic and cultural analysis of toponymic periphrases of Peru. *Philological Sciences at MGIMO*, 2(22), 110–115. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2020-2-22-110-115> (In Russ.).
20. Gómez, W., Lavado Rojas, B. & Zárate Aliaga, E. (2020). La toponimia peruana. Revalorización educativa, social y económica. *Universidad y Sociedad. Revista Científica de la Universidad de Cienfuegos*, 12(3), 90–96.
21. Chesnokova, O.S. Radović, M. & Akhrenov, A.V. (2020). The role of toponymic periphrasis in developing professional competence in learning Spanish. *Training, Language and Culture*, 4(1), 66–74. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2020-4-1-66-74>
22. Zavala, S. (1967). *El mundo americano en la época colonial*. Mexico: Porrúa.
23. Chesnokova, O.S. (2010). Geographical names of Colombia. *Latin America*, 10, 54–60. (In Russ.).
24. Chesnokova, O. (2011). Toponimia latinoamericana: un enfoque semiótico. *Forma y Función*, 24(2), 11–24.
25. Litvin, I.P. (1983). *Toponymy of Latin America (experience of synchronous linguistic analysis)* [dissertation]. Moscow. (In Russ.).
26. Adelaar, W. & Muysken, P.C. (2004). *The languages of the Andes*. Cambridge: Cambridge univ. press.
27. Carpio Muños, J. (2012). *Diccionario de arequipeñismos*. Arequipa, Cuzzi y Cia S.A.
28. Cerrón Palomino, R. (2014). *Arte, y vocabulario en la lengua general del Perú*. Lima: Instituto Riva Agüero.
29. Martynenko, I.A. (2023). *Hispanic toponymy of the world as a geolinguistic system* [dissertation]. Moscow. (In Russ.).
30. Martynenko, I. (2023). Hispanic toponymy of Chile: linguocultural and linguopragmatic approach. *Linha D'Água*, 36(1), 160–182. <https://doi.org/10.11606/issn.2236-4242.v36i1p160-18>
31. Magidovich, I.P. & Magidovich, V.I. (1983). *Essays on the history of geographical discoveries*. In 4 vols. Vol. 2. Moscow: Prosvyashchenie. (In Russ.).
32. Rakuts, N.V. (2012). Jesuits and Indians in the Viceroyalty of Peru. *Latin America*, 2, 54–71. (In Russ.).
33. Rakuts, N.V. (2013). Jesuit missions (reductions) of Spanish South America in the context of the problem of symbiosis of cultures. *Ethnographic Review*, 3, 102–116. (In Russ.).
34. Leon, P. (1998). *The Discovery and Conquest of Peru. Chronicles of the New World Encounter*, A. Cook and N. Cook (Transl.). Durham: Duke University Press.
35. Prescott, W.H. (1874). *The History of the Conquest of Peru*. Vol. I. Philadelphia: J.B. Lippincott Company.
36. Postnikov, S.V. & Nemchinov, A.V. (2020). Militaronymous oikonyms: essence and connections with the military sublanguage. *International electronic scientific journal*, 2(73), 117–128.
37. Bermúdez Torres, E.A. & Chesnokova, O.S. (2015). Anthroponimia venezolana como parte del espacio cultural e histórico de Venezuela. In: *Yearbook of the Scientific and Educational Center for Latin American Studies of the Peoples' Friendship University of Russia*. Moscow: RUDN University. pp. 137–153. (In Russ.).
38. Murzaev, E.M. (1974). *Essays on toponymy*. Moscow: Mysl. (In Russ.).
39. Fekete, T. (2022). *Historical Code-Mixing in English Place-Names*. Cambridge: Cambridge Scholar Publ.
40. Litvin, I.P. (1976). Hybrid toponymy of Latin America and some features of its transmission into Russian. In: *Toponymy and historical geography*. Moscow: Moscow branch of the Geographical Society of the USSR. pp. 42–49. (In Russ.).

41. Beké, L. (2022). Place Naming and Toponymic Silencing in the Sierras of Northern Nuevo México. *Journal of the Southwest*, 64(3), 495–528. <https://doi.org/10.1353/jsw.2022.000>
42. Superanskaya, A.V. (1985). *What is toponymy?* Moscow: Nauka. (In Russ.).
43. Basik, S.N. (2006). *General toponymy*. Minsk. (In Russ.).
44. Natarov, A.N. (2013). *Grammar of the Quechua language*. Moscow. (In Russ.).
45. Spence, L. (2005). *Myths of the Incas and Mayans*. Moscow: Tsentrpoligraf. (In Russ.).

Сведения об авторах:

Чеснокова Ольга Станиславовна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков филологического факультета, Российский университет дружбы народов (117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6); *научные интересы*: вариативность испанского языка (лексика, семантика, фразеология), межкультурная коммуникация, переводоведение, семиотика художественного текста, ономастика; *e-mail*: chesnokova_os@pfur.ru
ORCID: 0000-0001-7025-4098; PIN-code: 6485-4278; ResearcherID: A-4860-2017; AuthorID: 57204947728.

Мартыненко Ирина Анатольевна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник кафедры иностранных языков филологического факультета, Российский университет дружбы народов (117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6); *научные интересы*: топонимика, лингвопрагматика, лингводидактика, вариативность испанского и английского языков; юрислингвистика; *e-mail*: irineta@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-9798-3378; SPIN-code: 4270-4217; ResearcherID: AAK-6228-2021; AuthorID: 57214894791.

Information about the authors:

Olga S. Chesnokova, Dr.Sc. (Philology), Professor, Professor of the Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, RUDN University (6, Miklouho-Maklaya St., Moscow, Russian Federation, 117198); *Research interests*: variability of the Spanish language (vocabulary, semantics, phraseology), intercultural communication, translation studies, semiotics of literary text, onomastics; *e-mail*: chesnokova_os@pfur.ru
ORCID: 0000-0001-7025-4098; SPIN-code: 6485-4278; ResearcherID: A-4860-2017; AuthorID: 57204947728.

Irina A. Martynenko, Dr.Sc. (Philology), Leading Researcher of the Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, RUDN University (6, Miklouho-Maklaya St., Moscow, Russian Federation, 117198); *Research interests*: toponymy, linguopragmatics, linguodidactics, variability of Spanish and English languages; legal English; *e-mail*: irineta@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-9798-3378; SPIN-code: 4270-4217; ResearcherID: AAK-6228-2021; AuthorID: 57214894791.